

◆ ВСЕМИРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА ◆

ТОМАС
ХАРРИС

Молчание ягнят

МОСКВА
2021

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х21

Thomas Harris

THE SILENCE OF THE LAMBS

Copyright © 1988, by Yazoo Fabrications Inc

Оформление серии *Н. Ярусовой*

В коллаже на обложке использована репродукция
работы Микеланджело

Харрис, Томас.

Х21 Молчание ягнят / Томас Харрис ; [перевод с английского И. Бессмертной, И. Данилова]. — Москва : Эксмо, 2021. — 416 с. — (Всемирная литература (с картинкой)).

ISBN 978-5-04-119083-5

Мы все безумцы или, может быть, это мир вокруг нас сошел с ума?

Доктор Ганнибал Лектер — блестящий психиатр, но мир может считать себя в безопасности только до тех пор, пока он будет находиться за стальной дверью одиночной камеры в тюрьме строгого режима. Доктор Лектер — убийца. Он гурман-людоед. Клэрис Стерлинг — курсант академии ФБР. Она восприимчива к чужой беде, и именно это определяет все ее поступки.

Судьба заставляет героев действовать совместно в деле о поимке Буффало Билла — опаснейшего маньяка-убийцы.

Сенсационная экранизация романа «Молчание ягнят» получила пять премий «Оскар».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Бессмертная И., перевод
на русский язык, 2021

© Данилов И., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-119083-5

1

Отдел психологии поведения ФБР занимается расследованием серийных убийств и находится в самом нижнем — полуподземном — этаже Академии ФБР в Квонтико¹. Когда Клэрис Старлинг, раскрасневшись от быстрой ходьбы, вошла в приемную, там не было ни души. Клэрис взглянула на свое отражение в дверном стекле. В волосах запутались травинки, на форменной куртке курсанта академии — зеленые пятна травяного сока: на стрельбище обрабатывали бросок на землю под огнем при захвате бандитской группы.

Она слегка взбила волосы и отряхнулась. Не было нужды наряжаться, чтобы хорошо выглядеть, — она прекрасно это знала. Руки пропахли порохом, но мыть их было некогда: в повестке, подписанной начальником отдела Крофордом, стояло: «Немедленно».

В заваленных бумагами комнатах отдела Крофорд был один. Он стоял у чьего-то стола, разговаривая по телефону, и Клэрис впервые за весь год смогла разглядеть его как следует. То, что она увидела, ее сильно встревожило.

Обычно Крофорд выглядел подтянутым и спортивным, он был похож на инженера средних лет, в свое время преодолевшего тяготы учебы в колледже успеш-

¹ В Квонтико (шт. Мэриленд) находится база морской пехоты; на территории базы расположена Академия ФБР.

ной игрой в бейсбол: ловкий кетчер, стойкий и яростный, когда надо преградить путь противнику. Теперь он сильно сдал: тощая шея торчала из оказавшегося слишком широким воротника сорочки, под покрасневшими глазами набухли темные мешки. Всем, кто хоть изредка держал в руках газету, было ясно: отделу психологии поведения чертовски не везет. Клэрис Старлинг очень не хотелось думать, что Крофорд пьет: в этой конторе такое и представить себе было невозможно.

Крофорд закончил разговор резким «нет!» и раскрыл папку с ее документами, которую все это время держал под мышкой.

— Старлинг, Клэрис Эм, — сказал он. — Доброе утро.

— Здравствуйте, — ответила Клэрис.

Улыбка ее была вежливой, не более того.

— В общем-то, ничего особенного не произошло. Надеюсь, срочный вызов не очень вас перепугал?

— Нет.

«Вот и неправда», — подумала Старлинг.

— Ваш инструктор говорит, что вы прекрасно работаете, в первой пятерке в классе.

— Хотелось бы надеяться. Разве вам докладывают о таких вещах?

— Я сам спрашиваю о вас время от времени.

Старлинг была поражена: она уже было решила про себя, что Крофорд просто паршивый вербовщик, равнодушный и двуличный, как все они. Она впервые встретила Крофорда, когда он приезжал читать лекции в Университет штата Виргиния. Его блестящие лекции и семинары по криминологии сыграли не последнюю роль в ее решении поступить в Академию ФБР. Пройдя конкурс, Клэрис написала ему коротенькую записку, но так и не получила ответа, и все эти три месяца, что она проучилась в Квонтико, он совсем не обращал на нее внимания.

Старлинг была не из тех, кто просит об одолжении или навязывается в друзья, но то, как повел себя Крофорд, смутило ее и огорчило. Теперь, снова встретившись с ним, она с сожалением отметила, что он нравится ей по-прежнему.

Однако что-то у него было не в порядке. Крофорда отличала, помимо мощного интеллекта и образованности, какая-то особая одаренность во всем — Клэрис заметила это сначала по обостренному чувству цвета и фактуры ткани, что явно сказывалось на его одежде, ничем другим, впрочем, не выделявшейся из принятого в ФБР стиля. Сейчас он был по-прежнему опрятен, но все на нем обвисло, словно он таял.

— Тут одна работка подвернулась, и я подумал о вас, — сказал он. — Не настоящая работа, скорее интересное поручение. Сбросьте-ка бумаги Берри вон с того стула и садитесь. Вы пишете в своем заявлении, что хотели бы работать в нашем отделе, когда окончите курс обучения.

— Да.

— Вы изучали криминологию и судебную медицину, но у вас нет опыта оперативной работы. Нам нужен по меньшей мере шестилетний стаж практической работы.

— Мой отец был начальником полицейского участка. Я эту жизнь знаю.

Крофорд едва заметно улыбнулся:

— Ну, я бы сказал, что вы действительно знаете основы психологии и криминологии, ведь вы специализировались — и блестяще — именно по этим предметам; за вас и практика в психиатрической больнице. Сколько времени вы там проработали?

— Два лета.

— А ваша адвокатская лицензия — она все еще действительна?

— Еще два года. Я получила ее до того, как вы приехали в наш университет, чтобы вести семинары. До того, как я решила пойти сюда.

— Окончив, вы как раз попали в полосу безработицы, правда?

Старлинг кивнула в ответ:

— Впрочем, мне повезло: я вовремя сообразила пройти конкурс на должность младшего научного сотрудника, и меня оставили в университетской лаборатории — заниматься судебной медициной. А потом открылась вакансия в вашей академии.

— Вы ведь мне написали, что приняты в академию, верно? И я, кажется, не ответил? Не ответил, я помню. А надо было.

— Ну, у вас ведь были и более важные дела.

— Вы слышали о ППОТП?

— Это Программа профилактики особо тяжких преступлений. Я читала об этом в «Бюллетене правоохранительных органов». Там писали, что вы работаете над базой данных, но программа еще не введена в действие.

Крофорд кивнул.

— Мы составили опросник. Включили всех известных в наше время преступников, совершавших серийные убийства. — Он протянул ей толстую пачку листков в хлипкой бумажной обложке. — Тут есть раздел для следователей, и для жертв — если кто-то выжил — тоже. Голубые листки — для убийцы, если таковой пожелает ответить, а на розовых — те вопросы, которые должен задавать убийце ведущий опрос, отмечая не только его ответы, но и реакцию. Куча писанины.

Писанина. Клэрис Старлинг почувствовала, как просыпается в ней карьеризм и, словно охотничий пес, принохивается и делает стойку. Сейчас ей предложат работу, может быть, сплошное занудство вроде введения необработанных данных в новую компьютерную

систему. Конечно, соблазнительно сразу попасть в отдел психологии поведения на любую должность. Но Клэрис прекрасно знала, что происходит, если женщина начинает с секретарской работы: ярлычок «секретарша» пристанет — его не отлепить до конца дней своих. Сейчас придется выбирать. Нужно сделать правильный выбор.

Крофорд молча ждал. Кажется, он задал ей какой-то вопрос. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы вспомнить.

— Какие тесты вам приходилось проводить? Миннесотский многопрофильный или Роршах?

— Да, обычно ММП, тест Роршаха не приходилось, — ответила она. — Еще проводила ТАТ, а детям давала Гештальт-тест Бендер¹.

— Вы как, не из пугливых?

— Вроде нет.

— Понимаете, мы попытались опросить и обследовать всех осужденных за серийные убийства — таких тридцать два случая, — чтобы создать базу данных для психологического профилирования нераскрытых убийств. Многие — большинство — согласились отвечать на вопросы, я думаю, в значительной мере из желания покрасоваться — они просто не могут без этого. Двадцать семь согласились вполне охотно, четверо — со смертными приговорами и подавшие апелляции — отказались наотрез, что вполне понятно. Но с одним — а именно он и нужен нам более всего — у нас полный провал. Я хочу,

¹ Перечислены личностные тесты, используемые в психологическом обследовании. ММП — Миннесотский многопрофильный опросник, после специальной обработки ответов на вопросы которого психолог дает заключение по профилю личности. ТАТ — тематический апперцепционный тест — представляет собой двадцать карточек с изображениями, по которым испытуемый должен составить рассказ. Гештальт-тест Бендер состоит из девяти простых фигур, которые должен скопировать обследуемый.

чтобы за него взялись вы. Завтра нужно поехать к нему в психбольницу.

Сердце Клэрис Старлинг подпрыгнуло от радости, а потом чуть было не ушло в пятки.

— Кто этот человек?

— Психиатр, доктор Ганнибал Лектер, — ответил Крофорд.

Последовало молчание. Оно всегда наступало, если это имя упоминалось в мало-мальски цивилизованном обществе.

Не в силах пошевелиться, Старлинг не сводила с Крофорда глаз.

— Ганнибал-Каннибал? — наконец произнесла она.

— Да.

— Ну что ж... Ладно. Хорошо. Я рада, что... такая возможность... Только я хочу вам сказать... Интересно, почему именно я?

— Главным образом потому, что вы оказались под рукой, — ответил Крофорд. — Не думаю, что он согласится пойти нам навстречу. Он уже отказался, правда, не прямо, а через директора больницы. Но мне необходимо заявить, что квалифицированный специалист побывал у него и просил его лично ответить на наши вопросы. Причины? Вас они не должны интересовать. В отделе сейчас нет никого, кому я мог бы поручить это дело.

— Я знаю, у вас тут дел нераскрытых... Буффало Билл...¹ да еще эти убийства в Неваде, — сказала Старлинг.

— Точно. Старая история — недостает свежих трупов.

— Вы сказали — завтра. Торопитесь? Это имеет какое-нибудь отношение к расследуемому делу?

¹ Буффало Билл — прозвище Уильяма Фредерика Коди (1846 — 1917), американского охотника, данное ему за то, что за один день он убил и освежевал рекордное число бизонов (буффало). Был армейским разведчиком. Впоследствии занялся шоу-бизнесом, разъезжая по всей стране и показывая представления о Диком Западе.

— Нет. Хотелось бы, чтоб имело.

— А если он упрется? Мне все равно представить вам психологическое обоснование?

— Да нет. Я уже по горло завален такими обоснованиями по поводу доктора Лектера, к которому абсолютно невозможно найти подход, и все они совершенно не похожи друг на друга. — Крофорд вытряхнул на ладонь две таблетки витамина С и приготовил себе стакан «алказельцер»¹ — запить. — Смешно, знаете ли: Лектер — психиатр и сам пишет статьи в психиатрические журналы — статьи потрясающие! — но никогда ни словом не обмолвится о собственных отклонениях от нормы. Он как-то сделал вид, что согласен на проведение некоторых тестов, — их предложил директор больницы, Чилтон. Лектер согласился посидеть с манжеткой для измерения кровяного давления, надетой на пенис, пока ему показывали всякие картины — про крушения и гибель людей. А потом Лектер первым опубликовал то, что сам узнал о Чилтоне, выставив директора на посмешище. Он ведет серьезную переписку со студентами и учеными, отвечая на их вопросы, касающиеся областей психиатрии, не связанных с его собственным случаем, и это все. Если он откажется разговаривать с вами, напишете обычную докладную. Мне нужно знать, как он выглядит, как выглядит его камера, чем он занят. Хочу почувствовать тамошнюю атмосферу, так сказать. Посмотрите, какую прессу ему приносят. Я имею в виду не обычные газеты и журналы, а бульварную макулатуру. Они обожают Лектера даже больше, чем принца Эндрю².

¹ «Алказельцер» — средство против изжоги, тошноты и т. п.

² Принц Эндрю — младший брат принца Чарльза, наследника английского престола; в то время частый герой скандальных происшествий.

— Кажется, какой-то грязный журнальчик предложил ему пятьдесят тысяч долларов за кулинарные рецепты? — спросила Старлинг. — Я помню что-то в этом роде.

Крофорд кивнул:

— Я почти уверен, что «Нэшнл тэтлер»¹ купил кого-то в больнице, и как только я договорюсь о вашем посещении, им сразу станет об этом известно.

Крофорд наклонился над столом так, что его лицо оказалось всего футах в двух от ее собственного, и пристально смотрел на нее сквозь полудлинны очки.

— Теперь слушайте меня очень внимательно, Старлинг. Готовы?

— Да, сэр.

— Будьте очень осторожны с Ганнибалом Лектером. Доктор Чилтон, директор психиатрической больницы, объяснит вам их правила обращения с пациентом. Не отклоняйтесь от них. Не отклоняйтесь от них ни на йоту, как бы вам этого ни хотелось. Если Лектер и станет с вами разговаривать, он пойдет на это лишь ради того, чтобы разузнать о вас. Это та самая любознательность, с которой змея разглядывает птичье гнездо. Вы не хуже меня знаете, что при опросе приходится не только идти вперед, но и отступать, и повторяться, а иногда и отвечать на вопросы самому. Не говорите ему ничего существенного о себе, никаких подробностей. Не нужно, чтобы в его памяти остались факты вашей личной жизни. Вы ведь знаете, что он сделал с Уиллом Грэмом.

— Я читала об этом. Тогда же, когда это произошло.

— Он вспорол Уиллу живот ножом для резки линолеума, когда Уилл нагнал его и попытался схватить. Поразительно, что Уилл вообще остался в живых. Помните Красного Дракона? Лектер натравил Фрэнсиса До-

¹ «Нэшнл тэтлер» — «Национальный сплетник»; пародия на название желтой американской газеты «Нэшнл инкуайер».

лархайда на Уилла и его семью. Знаете, какое у Уилла теперь лицо? Будто его этот чертов Пикассо рисовал. И все из-за Лектера. В больнице Лектер изуродовал медсестру. Делайте свое дело спокойно, только не забывайте ни на минуту, кто перед вами.

— А что он такое? Вы-то знаете?

— Я знаю одно: он — чудовище. Больше о нем никто ничего не может сказать наверняка. Может быть, вам удастся выяснить. Выбрав вас, я ведь не kota в мешке покупал, Старлинг. Вы задали мне парочку неглупых вопросов, когда я преподавал в вашем университете. Я покажу докладную за вашей подписью директору, если она будет достаточно ясной, сжатой и четко организованной. Я так решил. И не забудьте: докладная должна быть на моем столе в девять ноль-ноль в воскресенье. Все, Старлинг. Действуйте.

Крофорд улыбнулся ей одними губами. Глаза его были совершенно мертвы.

2

Доктор Фредерик Чилтон, пятидесятидвухлетний директор Спецбольницы штата Мэриленд для неменяемых преступников, сидит за широким длинным столом, на котором нет ни одного тяжелого или острого предмета. Одни сотрудники больницы иногда называют этот стол крепостным рвом, другие и представления не имеют, что такое крепостной ров. Когда Клэрис Старлинг появилась в кабинете, доктор Чилтон и не подумал подняться из-за стола.

— У нас тут побывало множество агентов ФБР, но я что-то не припомню ни одного столь же привлекательного, — произнес он, удобно развалившись в кресле.

Старлинг сразу поняла, отчего блестит протянутая ей ладонь — Чилтон только что приглаживал смазанные

бриолином волосы, — и постаралась поскорее высвободить свои пальцы из его руки.

— Вы ведь мисс Стерлинг?

— Старлинг, доктор, «а» в середине. Спасибо, что согласились уделить мне время.

— Не знал, не знал, что ФБР принялось за хорошеньких девушек, как и за все остальное, впрочем, ха-ха!

Он показал в улыбке прокуренные зубы. Это была специально отработанная улыбка: предполагалось, что она подчеркнет значимость сказанного.

— Бюро стремится улучшить свою работу, доктор Чилтон. Оно совершенствуется.

— Вы пробудете в Балтиморе несколько дней? Здесь можно хорошо провести время, нисколько не хуже, чем в Нью-Йорке или Вашингтоне. Если знать город, разумеется.

Клэрис отвела глаза, чтобы не видеть его улыбки, и сразу же ощутила, что он отметил это, почувствовав ее отвращение.

— Я совершенно уверена, что Балтимор — замечательный город, но у меня строгие инструкции: я должна повидать доктора Лектера и сегодня же доложить о результатах лично.

— А не могу ли я позвонить вам в Вашингтон как-нибудь потом, чтобы не терять связи?

— Разумеется, доктор. Как любезно, что вы подумали об этом. Этой программой руководит спецагент Джек Кроффорд, вы всегда можете связаться со мной через него.

— Ясно, — сказал Чилтон. Его бледное лицо пошло красными пятнами, отчего невероятного цвета рыже-коричневые волосы его показались Клэрис еще более отвратительными. — Ваше удостоверение, будьте добры.

Он не предложил ей сесть, она так и стояла перед ним, пока он лениво просматривал ее служебное удостоверение. Затем вернул его и поднялся из-за стола.

— Все это не займет у вас много времени. Идемте.

Старлинг сказала:

— Я так поняла, что вы меня сначала проинструктируете, доктор Чилтон.

— Я могу сделать это на ходу. — Он обогнул стол и взглянул на часы. — Мне некогда, у меня через полчаса обед.

Черт возьми, как ты не разобрала сразу, что это за тип? Может, он вовсе не такое уж ничтожество, может, он все-таки хоть что-нибудь знает, что-нибудь полезное. Что, от тебя убудет, если ты пококетничаешь чуть-чуть, хоть тебе это и не так уж хорошо удается?

— Доктор Чилтон, вы сами назначили мне именно этот час, так вам было удобнее, и обещали уделить мне некоторое время. Из беседы с доктором Лектером я, возможно, узнаю нечто такое, о чем мне нужно будет посоветоваться с вами, обсудить некоторые из его ответов.

— Вряд ли, вряд ли, я очень в этом сомневаюсь. О, совсем забыл, мне нужно позвонить по телефону. Вы пока идите, а я догоню вас в приемной.

— Можно, я оставлю здесь пальто и зонтик?

— В приемной. Отдайте Элану, он их уберет куда-нибудь.

Элан был облачен в нечто пижамоподобное — такая одежда выдавалась пациентам больницы. Он протирал пепельницы полой рубахи. Забирая из рук Клэрис пальто, он надул щеки и поцокал языком.

— Спасибо, — сказала она.

— Всегда пожалуйста, — ответил Элан. — А ты часто какаешь?

— Что вы сказали?

— Какие они у тебя выходят? Дли-и-ин-ные?

— Дайте-ка я повешу все это где-нибудь сама.

— Тебе же ничего там не мешает, между ногами, — ты можешь вот так наклониться и посмотреть, как они